

Виды экстремистской деятельности

Ходжалиев Салех Айсаевич

Старший преподаватель кафедры Уголовного права и процесса
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Для разделения экстремистской деятельности на отдельные виды необходимо определить понятие экстремизма. Под экстремизмом следует понимать термин, обозначающий предел, край, границу относительно определённых пространственных, временных и иных величин, условно принятых за «нормальные». В таком смысле экстремизм тождественен понятию «экстремум» (от лат. «extremum») — «крайнее». Причём последнее понятие является однокоренным с понятиями «extremitas», т. е. «крайность», и «extremus» — «крайний».[1,с.259] Термин «экстремистская деятельность» используется в ст. 280 и 282² УК РФ. Данные нормы являются бланкетными, поскольку в рамках Уголовного кодекса РФ термин «экстремистская деятельность» не раскрывается и необходимо обращение к иному законодательству. Термин «преступления экстремистской направленности», как уже отмечалось, был введен в Кодекс, несмотря на наличие термина «экстремистская деятельность». В настоящее время в Уголовном кодексе РФ используются оба этих термина. Возникает вопрос, для чего же был введен термин «преступления экстремистской направленности» и почему законодатель при создании ст. 282¹ УК РФ, вместо введения нового термина, не обратился к уже существующему термину «экстремистской деятельности», как сделал это в ст. 282² УК РФ?

По существу в ст. 282¹ УК РФ установлена уголовная ответственность за самостоятельную форму соучастия – экстремистское сообщество, которое создается для подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности. Формой соучастия в рамках Уголовного кодекса РФ оно является потому, что его участники объединены в целях совершения именно преступлений. В соответствии же с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» не всякая экстремистская деятельность является преступлением. Создание организации, участники которой будут объединены в целях совершения административных правонарушений, не обладает общественной опасностью, достаточной и необходимой для преступления. [2,с.69]

Видимо, в данном случае законодатель отказался от использования термина «экстремистская деятельность» именно потому, что этим понятием охватываются не только уголовно-наказуемые деяния. В связи с этим и возникла необходимость введения нового термина «преступления экстремистской направленности», к категории которых, по логике законодателя, должна относиться вся экстремистская деятельность, влекущая уголовную ответственность. [3,с.34]

Выделение новой для уголовного права группы преступлений экстремистской направленности представляется нам положительным шагом в развитии норм, призванных противодействовать экстремизму, однако хотелось бы обратить внимание на несовершенство определения преступлений экстремистской направленности.

Ввиду того, что к данной группе преступлений относятся деяния, совершенные по экстремистскому мотиву, возникает вопрос: все ли деяния, являющиеся уголовно-наказуемой экстремистской деятельностью, совершаются по вышеуказанному мотиву? Как представляется, ответ на данный вопрос должен быть отрицательным. В статьях 280, 280¹, 282, 282¹, 282² и 282³ УК РФ закреплена ответственность за деяния, относящиеся к экстремистской деятельности в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Но

экстремистский мотив для этих деяний не является обязательным. Другими словами, они могут быть совершены и по иным мотивам. Тогда, в случае совершения этих деяний по экстремистским мотивам они будут являться и экстремистской деятельностью, и преступлениями экстремистской направленности, а в случае совершения данных деяний по иным мотивам, они будут являться экстремистской деятельностью, но преступлениями экстремистской направленности они являться не будут.

Представляется нелогичным, что ответственность за организацию организованной группы в целях совершения деяний, предусмотренных ст. 280 или 282 УК РФ, будет наступать по ст. 282¹ только в случае совершения данных деяний по экстремистским мотивам.

В связи с вышесказанным, критерий экстремистского мотива (мотива расовой, национальной, религиозной или идеологической ненависти или вражды или ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы) не является тем критерием, который будет характеризовать любое деяние, относящееся к уголовно-наказуемой экстремистской деятельности.

В юридической литературе неоднократно предлагалось различать «преступления экстремистского характера» и «экстремистские преступления в узком смысле»²⁵, или «чистые» экстремистские преступления и любые иные преступления, при условии, что они совершаются по экстремистским мотивам.[4,с.140]

И.М. Тяжкова предлагает различать понятия «экстремистские преступления» (ст. 280, 282, 282¹ и 282² УК РФ) и «преступления экстремистской направленности». Экстремистские преступления, по мнению автора, это умышленные действия, направленные против основ конституционного строя и ставящие под угрозу причинения вреда внутренней безопасности Российской Федерации.[5,с.85]

Деление преступлений, связанных с экстремизмом, на две группы, представляется обоснованным. Благодаря такому делению в самостоятельную группу выводятся преступления, которые относятся к экстремизму вне зависимости от того, совершаются ли они по экстремистским мотивам или нет. Экстремистский характер таких преступлений определяется их направленностью на такой основной объект, как основы конституционного строя и безопасности государства (гл. 29 УК РФ). Преступления экстремистской направленности посягают на другие основные объекты – жизнь и здоровье личности, общественный порядок и др.

Кроме того, без такого разделения преступления, относящиеся к экстремизму в соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», по сути «выпадали» из группы преступлений экстремистской направленности, если совершались не по экстремистским мотивам.

Итак, необходимо различать две группы преступлений, представляющих собой общественно опасные проявления экстремизма: 1) собственно экстремистские преступления, основным объектом которых являются основы конституционного строя и безопасность государства (государственные преступления) и 2) преступления экстремистской направленности, посягающие на иные основные объекты, но совершаемые по экстремистскому мотиву. При этом для преступлений второй группы экстремистский мотив может выступать конструктивным или квалифицирующим признаком, либоотягчающим обстоятельством, учитываемым судом при назначении наказания (п. «е» ст. 63 УК РФ).

Деление всех преступлений, относящихся к экстремизму, на «экстремистские преступления» и «преступления экстремистской направленности» следует закрепить в Уголовном кодексе РФ. Категорию «экстремистских преступлений» представляется необходимым раскрыть через перечень деяний, к ним относящихся (в настоящее время это деяния, предусмотренные статьями 280, 280¹,

282, 282¹, 282², 282³ УК РФ), чтобы избежать попадания в нее иных преступлений, экстремизмом не являющихся.

Литература:

1. Бидова Б. Б. Психолого-политическое понимание экстремизма // Молодой ученый. - 2013. - №1. - С. 259-260.
2. Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по Уголовному праву Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук. - М., 2015.- 169 с.
3. Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально- правовое и криминологическое исследование): дисс. ... докт. юр. наук. - М., 2011. - 296с.
4. Юдичева С.А. Понятие экстремистского сообщества и его уголовно-правовое значение // Новый юридический журнал. - 2012. - № 2. - С. 140-143.
5. Тяжкова И.М. Экстремистские преступления как посягательства на внутреннюю безопасность государства // Вестник Московского университета. - 2012. - № 4. - С. 83-86.